

г. Ленинград
"Театр современного
балета" под рук. Ф. Эпштейна

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

8 ФЕВ 1985

г. Минск

Гастроли

Да, балет есть зрелище. Когда-то для избранных, сегодня это — любимое многими яркое искусство, откликающееся на все тревоги и требования времени. Искусство — живое, развивающееся. Как на могучем древе появляются все новые и новые побеги, которые в результате и образуют его цветущую крону, так и в балете сегодня мы наблюдаем рождение новых форм и жанров, плодотворное развитие классического наследия. Современные хореографы ищут свои пути, свой язык, способный выразить мироощущение художника.

Русский балет всегда основывался на творчестве хореографов-личностей. Традиция эта — одна из лучших в искусстве. Чем больше разных почерков, чем ярче индивидуальности — тем полнокровнее жизнь танца, тем больше мыслей и чувств он может выразить. По-разному и о разном «говорят» постановки Григоровича и Виноградова, Касаткиной и Василева, Елизаветы и Майорова. Их творчество несет с собой целый мир образов, созданный воображением постановщика...

В эти дни мы впервые смотрят программу молодого ленинградского коллектива, с

отдельными работами которого нас уже познакомил телеэкран. Но есть нечто новое в нынешних гастрольях этого коллектива под руководством Бориса Эйфмана. В афишах он назван «театром». Театром со-

кретном круге тем и проблем, в определенном ракурсе. Прежде всего, это интерес к духовному миру человека. Многие стороны его бытия затрагивает в своих работах постановщик: поиски

як, таких как «Идиот» и «Легенда», хореографическое повествование порой «выскакивает» тревожный, дисгармоничный подтекст.

«Идиот» — интересное, но и наиболее спорное создание хореографа, пытавшегося «вместить» переживания князя Мыш-

квичина двух цветов — черного и белого. Но на вершине человеческой «пирамиды» власть не приносит счастья, она требует непосильных жертв. И, пройдя это испытание, человек отказывается от власти, чтобы обрести внутреннюю гармонию. Именно этот мотив привлек постановщика, и именно он воплощен в «Легенде» достаточно последовательно.

В театре собран коллектив интересных танцовщиков, которые воплощают авторский замысел, полностью отдаваясь движению сюжета, сливаясь с образом. Это такой яркий, с острой пластикой В. Михайловский — трагический, как бы бесплотный Мышкин, и, напротив, капризный, своевольный ребенок — граф Альмавива, сыгранный артистом зыательно-гротесково. Это и темпераментный Р. Курпиев, создавший образы познающего Царя-Человека в «Легенде» и выразительного Кащея Бессмертного. Это и С. Фокин — героический Виктор Хара, запутавшийся Мекки-Нож и веселый Фигаро...

Театр современного балета идет своим путем, подчас непростым и спорным. Он ищет свой голос, свое «слово» в трагедии и комедии человеческого бытия.

Т. МИХАЙЛОВА.

ЖИВОЕ ЗРЕЛИЩЕ БАЛЕТА

временного балета. И так, что сегодня показывает Ленинградский театр балета, чем он живет?

Прежде всего, это театр одного постановщика. Все его спектакли — создания суть авторские, как есть авторская песня и авторский кинематограф. Естественно, это сужает рамки поиска, ведь «современный балет» включает в себя разные стили и направления. Здесь на выборе репертуара, тем, проблем, музыкального материала лежит печать авторского «присутствия» художника, экспериментирующего и чувствующего современную «атмосферу» балета. Это скорее моно-театр, который ищет свою «лексику» языка танца в кон-

смысла жизни («Легенда»), борьба против насилия («Превращенная песня»), критика буржуазного общества («Бумеранг»), интимный мир личности («Двуголосие»), трудный путь к истине («Познание»). Три крупные работы — «Идиот» по Достоевскому, «Безумный день» по комедии Бомарше «Женитьба Фигаро» и балет-легенда «Жар-птица» основаны на классическом и фольклорном культурном наследии.

Музыкальная палитра программы разнообразна, если не сказать пестра: от гитары Д. Маклафлина до философской мощи 6-й симфонии Чайковского, от величественной музыки Альбонино до блестящих мелодий Россини... Но полностью сливаясь с драматургией в миниатюрах, в сложном разработанных произведени-

ни, сложные переплетения судеб героев Достоевского — Рогожина, Настасьи Филипповны и Аглаи — в струнтуру симфонии Чайковского с ее ясным, сильным развитием, которое «спорит» с трантовкой постановщика. А существует еще и образ злого, суетного, жестоко любопытствующего Петербурга... В воспоминаниях о светлых минутах в Павловске звучит лирическая тема Чайковского, и она так же светла, но когда сгущается мрак, когда Мышкин мечется меж крайностей жизни и угасает, как свеча, — тогда музыка «говорит» иное, она шире и глубже...

В одной из недавних работ театра — балет-притче «Легенда» автор обращается к древним мифам, чтобы показать жизнь, как цепь испытаний: власть, любовь, мудрость. Центральное место отводится Власти (ее танцует Т. Стадник), которая является герою в образе прекрасной женщины в